

Бужоуская бессмертная секта использует для отбора своих учеников. "Матушка, разве мы не останемся и не посмотрим на церемонию приема учеников?"

Мэнфэй даже не оглянулась, когда направила бессмертную лодку напрямую к Нефритовому пику. "В этом нет смысла, если им суждено вступить на путь бессмертия, то мы встретимся в конечном итоге. Однако для Даои было бы лучше как можно скорее завершить свою церемонию принятия учеников. Она уже растратила свои юные годы, и чтобы подняться над остальными, она должна приложить больше усилий, чем ее сверстники".

Тяньи моргнул, казалось, он недооценил заботу своей матери о Даои. Он больше ничего не сказал, когда лодка направилась к Нефритовому пику.

Вступив во дворец на Нефритовом Пике, Мэнфэй немедленно разослала послания старейшинам, а также жителям Нефритового Пика. Поскольку это была вторая официальная ученица Мечника Си после Тяньи, это не было делом, которое следовало торопить, но из-за ее торжественной персоны дата была назначена на три дня позже.

"Йи'эр, постой", - сказала Мэнфэй Тяньи, который собирался вернуться в свое поместье.

Тяньи повернулся к матери, которая жестом предложила ему следовать за ней. Цзян Даои уже был определен к старейшине Начальной Души, чтобы следить за ним. На Нефритовом Пике культиваторы самого низкого уровня были в царстве Начальной Души, и им поручались большинство дел. Конечно, за исключением Тяньи, а теперь и Цзян Даои.

Мэнфэй провела Тяньи во внутреннюю комнату, где он увидел холодную красавицу с ледяными белыми волосами, на вид ей было чуть за двадцать. Она была облачена в привычные белые одежды секты Бесшу, но на ней простые одежды казались прекрасным платьем, сотканным из нитей льда.

«Приветствую вас, старшая», — вежливо поприветствовал Тяньи незнакомую старшую поклоном. Это была внутренняя комната дворца его матери, и те, кто не имел ее разрешения, никогда не могли туда войти.

Старшая немного повернула голову, и ее голубые, как лед, глаза уставились на Тяньи, заставив его почувствовать холодок, будто все секреты его тела, вплоть до души, были раскрыты.

«И-эр, это Великая старшина Чжан, за пределами секты ее называют Императрицей Пустоты. Когда я была еще ученицей, собирающей ци, старшая Чжан уже была великой старшиной», — представила ее Мэнфэй.

«Великая старшина Чжан», — еще раз поприветствовал Тяньи.

Старейшина Чжан промолчал, вместо этого сделал шаг вперед и схватил Тяньи за запястье, и Тяньи мгновенно почувствовал, как через запястье в его тело проникает холодная энергия. Но он не сопротивлялся, его мать не отреагировала, так что это, должно быть, ему не повредит.

Если Старейшина Чжан был способен причинить ему вред, не привлекая внимания его матери, то Тяньи мог лишь сожалеть о своей судьбе.

Когда холодная энергия достигла предела выносливости Тяньи, и он почувствовал, что его тело скоро переохладится, Старейшина Чжан наконец отпустила его запястье.

Когда Старейшина Чжан отпустила руку Тяньи, ее брови были слегка нахмурены. Она бросила

взгляд на Мэнфэй. «Все хорошо, вы можете сказать мне здесь», — сказала Мэнфэй.

Тяньи внутренне поднял бровь. Неужели это то, чего она не хочет, чтобы я знал?

После момента размышления Старшая Великая Старейшина Чжан бросила взгляд на Тяньи, прежде чем переключить свое внимание на Мэнфэй. «Его духовные жилы превзошли пределы того, что могут достичь Небесные духовные жилы, они даже вмещают концепции Великого Дао».

«Великое Дао? Как духовные жилы И'эра могут вмещать концепцию Дао? Он ведь даже еще не достиг области Формирования ядра», — спросила Мэнфэй.

Старшая Великая Старейшина Чжан покачала головой: «Есть записи о духовных жилах, вмещающих концепции Великого Дао». Она украдкой бросила взгляд на Тяньи, стараясь, чтобы он этого не заметил, а затем снова вздохнула. «Младшая Си, возможно, не слышала об этом, даже я узнала об этом лишь случайно. Во времена изначальной эпохи, когда еще бродили божества, существовала высшая духовная жила, известная как Духовная жила Дао».

«Духовная жила Дао?» — произнесла Мэнфэй, пробуя слова на своих губах.

Воистину. Их именуют Высшими Духовными Жилами, ибо они вмещают в себе концепт Великого Дао, и тому, кто владеет ими, гарантированно стать бессмертным, смертным, которого небесное Дао одновременно любит и ненавидит. Известна лишь одна Духовная Жила Дао — Жила Хаоса Дао. Однако у него её нет. Если бы я должна была дать ей название, его бы назвали Небесной Жилой Молнии Дао.

«Не знаю, что ты или он сделали, но он сумел украсть силу искушения у небесного Дао и очистить её, превратив в свою собственную». В её голосе звучало невольное восхищение. «Однако взять силу у небесного Дао — не стоит воспринимать легкомысленно. Если он будет плохо её возвращать, вероятность того, что он падёт на пути к бессмертию, довольно велика».

Великая старейшина Чжан посмотрела на бесстрастного Мэнфэя. Хотя внешне она не изменилась, как могла такая старая монстр, жившая бесчисленное количество эпох, не заметить беспокойство и озабоченность под ее внешностью? «Я пойду поищу записи, младший Си, а пока ты должен сделать все, что в твоих силах».

Сказав эти слова, Великая Старейшина Чжан ушла, не оглядываясь, как будто не могла дождаться, когда покинет Храм Нефритового Пика.

"Мама, у меня такое чувство, что Великая Старейшина Чжан меня не очень любит". Тяньи праздно сказал, когда он обрабатывал информацию, которую он только что получил.

Мэнфэй посмотрела на Тяньи. "Ее госпожа пожертвовала своей жизнью, чтобы создать нам возможность убить Императора-Дракона. Для тебя, у которого черты лица точно такие же, кроме глаз, естественно она не хочет принимать тебя".

"..." Тяньи.

Ладно, против этого лица у меня нет ничего, что могло бы защитить меня.

Три дня спустя

Последние два дня он тихо уходил в культивацию, с главным акцентом на боевую культивацию. Его мать уже сказала ему, что если он хочет завершить свою формацию «Революция ядра Инь-Янь», он должен сначала как минимум довести силу своего тела до царства формирования ядра, прежде чем пытаться сформировать свои духовные ядра. Что касается информации по поводу того, что его духовная жила станет духовной жилой Пути? Тяньи просто отодвинул ее немного в сторону. Изначально его происхождение было знатного рода, как и у сына Императрицы Меча Си, и у него были соответствующие ресурсы, высшее писание для культивации, техника визуализации трех чистых настоящих «я», талант и наследие Императора драконов. Так что мутация его духовной жилы «Небесная молния» в духовную жилу «Молния небесного бедствия» было для него все равно что добавить цветов к золоту. В конце концов, золото было и остается золотом. Но сегодня все было по-другому. В конце концов, сегодня его мать примет Цзян Даои в качестве своего второго официального ученика.

Тяньи покинул свое поместье и направился во Дворец Нефритового Пика, где должна была состояться церемония. По пути он встретил множество культиваторов, которых он обычно не видел за пределами их владений.

Нефритовый Пик несколько отличался от других Пиков Бессмертной Секты Бучжоу. Он состоял не из одной, а из нескольких линий, которые находились под командованием его матери. Причиной этому, возможно, было то, что все они были сосредоточены на Дао, поэтому общая сила Нефритового Пика также была больше, чем на других Пиках.

Именно поэтому их считали сильнейшей нейтральной фракцией внутри Бессмертной Секты Бучжоу, не борющейся за большую власть или влияние. Конечно, если бы кто-нибудь решил относиться к людям Нефритового Пика как к легким для запугивания, то обнаружил бы, что они ударили по доске, сделанной из божественной стали.

Войдя во дворец, Тяньи сразу заметил многих бессмертных, которых он узнал. Следует отметить, что во время Церемонии принятия учеников Тяньи был слишком впечатлен этими бессмертными и поэтому запечатлел их в своих воспоминаниях. Его мать обычно сдерживала свою ауру и казалась обычным смертным, но эти бессмертные не делали этого, поэтому Тяньи помнил их ясно, хотя и плохо запоминал имена.

Самыми выдающимися были Старейшина Цзысюе, известная во внешнем мире как Монарх Фиалковый Снег, и Старейшина Лухоу, известная как Монарх Нефритовое Пламя.

Тяньи моргнул, а затем понял, что пропустил Мастера Секты, который также появился. Винить в этом можно было только самого Тяньи, так как Мастер Секты Ся Мэн выглядел как сорокалетний мужчина с обычной внешностью. Даже его изысканные белые одежды, расшитые голубыми облаками, не могли придать ему ничего, кроме обыденности.

Тяньи не пошел приветствовать старейшину Ся, а вместо этого отправился поприветствовать Ся Юйшаня, потомка клана Ся, к которому принадлежал и сам старейшина Ся. Ся Юйшань был также учеником старейшины Ся и самым сильным из известных Мастеров Духовного формирования ядра в Бессмертной секте Бучжоу.

"Старший брат Ся", - поприветствовал его Тяньи.

"Младший брат Си", - Ся Юйшань взглянул на Тяньи и почувствовал ци, напоминающую небо и

землю, и невольно вздохнул. "Ты действительно удивляешь меня своей скоростью совершенствования. Ты не только достиг стадии установления основы духовного котла, но и твое боевое совершенствование почти сравнялось с этим. Тебе потребовалось пять лет, чтобы достичь сферы установления основы, но всего год, чтобы достичь поздней стадии установления основы. Воистину достойно восхищения".

Голос Ся Юшаня лишен зависти, в нем звучит лишь восхищение. Не ревновал ли он несколько к Тяньи? Конечно, ревновал, но при этом был абсолютно уверен в себе. Демонстрировать быстрый прогресс на начальных этапах – это, конечно, хорошо, но высшие сферы еще более важны, потому что чем дальше идешь, тем важнее Дао и твое Даосердце.

Ся Юшаню было за сорок, однако он уже достиг вершины царства Формирования Ядра, а в ближайшие несколько лет он сможет войти в царство Зарождения Души. Это означало, что он недалек от рекорда Императрицы меча Си, вошедшей в царство Начального Духа в возрасте до пятидесяти лет.

Те, кто вошел в царство Начального Духа до пятидесяти лет, и те, кто вошел в царство Единства до ста лет, имеют высокие шансы обрести бессмертие, и на таких учеников секты не пожалеют никаких ресурсов!

Тяньи провёл несколько минут в разговоре со своим старшим братом только потому, что восхищался Ся Юйшанем. Люди называли его гением меча, но настоящим гением меча был Ся Юйшань, и даже его мать сказала ему, что Ся Юйшань даже ступил на Путь Меча.

К сожалению, Тяньи просто не годился для меча, по словам его матери. Тяньи мог бы и дальше настойчиво заниматься мечом, но он не любил заставлять себя делать то, в чём он не был хорош, и в конце концов выбрал другой путь. Хотя Тяньи всё ещё практиковал фехтование как хобби.

Вскоре началась церемония приёма учеников Цзян Даои.

Тяньи стоял за своей матерью, которая стояла в центре, где друг напротив друга стояли два ряда людей, создавая сцену, напоминающую суд.

Цзян Даои запнулась, когда вошла и почувствовала на себе взгляды собравшихся. Ее ноги задрожали, она замерла в легком шоке и повернулась к Си Мэнфэй в поисках поддержки, но увидела лишь бесстрастное лицо, не выражающее ни радости, ни печали.

Она перевела взгляд на Тяньи, стоявшего позади Си Мэнфэй, и его ласковый взгляд и ободряющая улыбка придали ей сил.

Даои глубоко вздохнула и собралась с духом. Шаг за шагом она шла вперед, чувствуя на себе осуждающие взгляды. Ее разум онемел, и в голове она могла только повторять ритуал церемонии принятия учеников как мантру.

Даои показалось, что прошла вечность, когда она оказалась перед Си Мэнфэй, приняв напряженную позу. Но она набралась терпения, сделала коленопреклонение и поклонилась. Из-за нервозности Даои сильно ударила головой о пол во время первого поклона и слегка

ошарашенно поднялась.

Но Даои оставалось лишь стиснуть зубы, подняться и поклониться ещё восемь раз. К тому времени, как Даои закончила девятый поклон и встала, у неё потемнело в глазах.

Сразу после этого старейшина сферы Зарождающейся души вышел вперёд, неся поднос с чашкой чая. Даои пришлось сознательно сдерживаться, чтобы не держаться за голову, когда она взяла чашку в обе руки.

Но когда она подняла её с подноса, почувствовала, как её тело качнулось. Даои побледнела, но вскоре обнаружила, что её тело чудесным образом стабилизировалось. Она не знала, кто ей помог, но не привыкла заглядывать дареному коню в зубы.

Мэнфэй взяла чашку чая из рук Цзян Даои и сделала глоток. «Эн, теперь ты официально мой второй ученик», — сказала Мэнфэй, передавая чашку старейшине, который изначально принёс поднос с чаем.

Вскоре послышались поздравления, поздравлявшие Си Мэнфэй с принятием ещё одного ученика и продолжением её родословной.

Цзян Даои стояла неподвижно, не зная, что делать.

Инь Тяньи вышел вперед, и несмотря на свой детский рост, он не выглядел скованным, а шел совершенно естественно. «Приветствую младшую сестру Дао И», — сказал Тяньи, улыбаясь.

Дао И почувствовала, что и на ее лице расплзается улыбка. «Приветствую старшего брата Тяньи».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3026825>